

Предупрежден —

С наступлением 2010 года в целлюлозно-бумажной отрасли произошла череда событий, которые самым серьезным образом повлияли на ее работу. Последствия уже ощутил весь мир...

Текст: Екатерина Кириченко, Ольга Широкова

Начало проблемам положило землетрясение в Чили, произошедшее 27 февраля, с магнитудой 8,8 по шкале Рихтера, эпицентр которого находился в 317 километрах от Сантьяго, на глубине 59,4 километра, в 90 километрах к северо-востоку от города Консепсьон. Оно повлекло за собой серию цунами. Все это парализовало экономику страны.

Форс-мажор

Землетрясение выбило из планового режима работу 27 предприятий целлюлозно-бумажной промышленности и лесоперерабатывающего комплекса страны.

Стихия разрушила инфраструктуру Чили, были повреждены мосты, автомобильные и железные дороги. Пострадали ключевые для целлюлозно-бумажной промышленности порты – San Antonio, Valparaiso, Lirquén, San Vicente, Coronel и Talcahuano.

Большинство предприятий оказались обесточены и испытывали перебои с подачей воды. Крупнейшие чилийские производители целлюлозы – Empresas CMPC и Arauco – были вынуж-

дены прекратить выпуск продукции.

Arauco пострадала больше всех – сразу несколько ее лесоперерабатывающих предприятий оказались в радиусе 100 миль от эпицентра землетрясения. Компании пришлось закрыть все свои целлюлозные комбинаты в Чили. Arauco – второй по величине производитель целлюлозы в мире (годовая мощность 3 млн тонн). Суммарная мощность закрытых в феврале предприятий этой компании составляет 2,7 млн тонн целлюлозы (4,5 % мирового объема).

Общая мощность временно закрытых после землетрясения предприятий Empresas CMPC составила 1,7 млн тонн целлюлозы, 295 000 тонн бумаги и 300 000 тонн картона в год. Empresas CMPC занимает десятую строчку в рейтинге крупнейших производителей целлюлозы мира.

Норвежская компания Norske Skog также заявила об остановке производства на фабрике Bio Bio. Годовая мощность предприятия – 300 000 тонн газетной бумаги.

Arauco, CMPC, Norske Skog объявили об обстоятельствах форс-мажора, освободивших их от ответственности за невыполнение контрактных обязательств. Совокупная мощность остановленных предприятий в Чили, производивших целлюлозу, превысила 4,4 млн тонн.

По ком звонит колокол

Произошедшие события моментально отразились на состоянии мирового рынка целлюлозы. По мнению экспертов, сильнее всех последствия землетрясения в Чили ощутил на себе Азия и Европа.

Для Китая Arauco является крупнейшим поставщиком белой хвойной крафт-целлюлозы (БНК). В 2008 г. 31 % от общего объема выпущенной компанией рыночной целлюлозы было экспортировано именно в эту страну. Еще 23 % – в другие страны Азии. В 2009 г. доля Азии в экспортных поставках чилийской лиственной целлюлозы (BSK) составила 75 %. Беленой хвойной крафт-целлюлозы (БНК) – 58 % (доля Европы – 27 %).

Китайским производителям (как, впрочем, и другим) пришлось в срочном порядке решать вопрос с заменой чилийской продукции аналогичными видами сырья.

Финансовый директор бразильской Fibria Маркос Гродецкий во время пресс-конференции в начале марта признал, что ни Fibria, ни другие производители целлюлозы не смогут полностью перекрыть текущие потери мирового рынка.

Гонка на выживание

Из-за снижения объемов поставок целлюлозы покупатели вынуждены заботиться о дополнительных гарантиях на требуемый тоннаж, а у поставщиков сырья появилась возможность агрессивного повышения цен.

Согласно самым первым прогнозам, сделанным вице-президентом RISI Куртом Шеффером в начале марта, простой мощностей в Чили в течение недели или более приведет к повышению цен на 50–75 долларов в месяц и на 200 долларов от текущего уровня в течение нескольких месяцев.

Эти перемены нанесли удар по бумажной от-

расли. Покупатели бумаги будут стараться нарастить свои запасы, предвосхищая ценовое давление.

Прогнозы начинают сбываться, а жизнь готовит все новые сюрпризы...

Пришла беда – открывай ворота

4 марта на Тайване произошло землетрясение магнитудой 6,4 балла. Пострадавших не было. Однако компания Taiwan Pulp & Paper сообщила о незначительных повреждениях, полученных ЦБК в г. Сяньин, которые, тем не менее, привели к останову предприятия. Комбинат выпускает 150 000 тонн целлюлозы (БНК). Даже краткосрочный останов одного предприятия на Тайване на фоне глобальных последствий после землетрясения в Чили стал очередной ощутимой потерей для производителей бумаги стран Азии.

А 5 марта о форс-мажорных обстоятельствах, препятствующих работе канадского комбината Prince George, объявила Canfor Pulp. Непредвиденные проблемы с бойлером вынудили компанию при-

ЗНАЧИТ, ВООРУЖЕН

АНОНСЫ ВЕДУЩИХ ЕВРОПЕЙСКИХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ О ПЛАНОВЫХ ПОВЫШЕНИЯХ ЦЕН

Чистоцеллюлозные немелованные бумаги (UWF)

Arctic Paper – 5–8 % с 1 апреля, 10–12 % с 1 июня

APP Europe – 10 % с 1 апреля

M-real – 15 % с 15 апреля

Mondi – 5–8 % с 1 июня

Чистоцеллюлозные мелованные бумаги (WFC)

Arctic Paper – 10–12 % с 1 июня

APP Europe – 10 % с 1 апреля

Lecta Group – 10 % с 1 июня

Sappi – 10 % с 1 апреля

Бумаги с содержанием древесной массы (LWC и SC)

Burgo – 6–8 % с 1 мая

Myllykoski – 40 евро/т с 1 апреля

Norske Skog – 35 евро/т с 1 апреля

Sappi – 6–8 % с 1 июля

ступить к экстренным ремонтным работам. В результате остановки рынок лишился еще 15 000 тонн небеленой хвойной крафт-целлюлозы (УВК).

4 марта в Финляндии началась забастовка портовых рабочих. Ей предшествовала кратковременная забастовка транспортников. Забастовка докеров больше чем на две недели остановила работу всех портов страны и почти 60 % целлюлозно-бумажных предприятий. Чтобы избежать затоваривания складов, производители остановили бумагоделательные машины (суммарная мощность остановленных предприятий – 8 млн. тонн). Крупнейшим производителям – UPM, Sappi, Stora Enso принадлежат фабрики и в других странах, так что конечный потребитель не почувствовал дефицита бумаги. Но отрасль вновь понесла огромные убытки.

Фабрики Финляндии, на которых в связи с забастовкой докеров были закрыты машины по производству бумаг для письма и печати: UPM – Kaukas, Kaipola, Kymi, Rauma, Jamsankoski; Sappi – Kirknemi; Stora

Enso - Anjala, Oulu, Varkaus, Veitsiluoto; Myllykoski Paper (Kouvola).

По уже сложившейся тенденции больше всех пострадали покупатели целлюлозы. Заложником финской забастовки докеров стала Botnia, которой пришлось отменить поставки. Напомним, что мощности Botnia в Финляндии составляют 2,3 млн тонн целлюлозы (1,5 млн тонн продукции предназначено на экспорт).

Дальше наступило время относительного покоя. Почти незаметно прошли забастовки на бумажных фабриках Испании и Франции. В конце марта Catalyst Paper порадовала сообщением о перезапуске в мае второй линии по производству целлюлозы (NBSK) на канадском комбинате Crofton (годовая мощность – 165 000 тонн)... И тут накрыло Швецию – не облаком вулканическим! Национальный профсоюз Pappers объявил о проведении в скором времени стачек на шести предприятиях, в связи с разногласиями с Федерацией лесопромышленников Швеции по поводу нового коллективного

соглашения. Среди «целевых» предприятий оказались целлюлозный завод Värö (Södra Cell), Skärblacker (Billerud), Braviken (выпускает бумаги для письма и печати, Holmen), Iggesund Paperboard и другие.

13 апреля еще на одном шведском предприятии Södra Cell – Mörrum – вспыхнул пожар. В течение часа возгорание было ликвидировано, но тем не менее предприятие встало на ближайшие три недели. Годовая мощность Mörrum – 445 000 тонн белой целлюлозы (хвойной и лиственной).

16 апреля в 6 утра на шести целлюлозно-бумажных предприятиях Швеции начались забастовки. 26 апреля в 18.00 к бастующим добавились еще шесть предприятий, среди которых еще один целлюлозный комбинат Sodra – Monstera. Забастовку собирались поддержать транспортники и рабочие портов, бойкотировав доставку продукции указанных двенадцати предприятий.

Ажиотаж на рынке целлюлозы – к чему он приведет?

На сегодня Arauco и СРМС возобновили производство целлюлозы на чилийских комбинатах. Однако, по мнению аналитиков, последствия этих остановок мирового рынок будет ощущать еще полгода.

Отметим, что незадолго до землетрясения Arauco, Suzano, Fibria и Cenibra объявил о повышении мартовских цен на целлюлозу.

К концу марта на американском рынке спот-цены на северную белую хвойную целлюлозу (NBSK) поднялись до 902 долларов за тонну.

В апреле европейские и латиноамериканские производители целлюлозы объявили о повышении цен в среднем на 50 долларов за тонну. Российская «Илим Палп» сообщила конкретно Китаю о повышении на 70–100 долларов за тонну.

Апрельское повышение цен привело к тому, что цены на NBSK на том же рынке США к концу месяца перевалили планку в 940 долларов за тонну. Наблюдая за всем этим безобразием, американская Wausau Paper заранее уведомила покупателей, что в связи с резким ростом цен на белую целлюлозу и ажиотажем, сложившимся на рынке сырья, она будет каждый раз проводить аналогичные повышения цен на сорта бумаги, выпускаемые под заказ. Свои угрозы компания начнет воплощать, как только цены на NBSK перевалят планку в 910 долларов за тонну (видимо, уже пора).

Что касается Европы, то на сегодня стоимость тонны NBSK превысила 925 долларов. При этом Sanfor Pulp уже объявила европейским покупателям о новом повышении цен – с 1 мая цена за тонну NBSK составила 960 долларов. Об очередном повышении цен объявили также Botnia, Mercer International и Södra. В анонсе от Domtar значится цифра 970.

По мнению экспертов, тенденция к повышению цен на целлюлозу сохранится до конца лета, а пик придется на конец второго квартала текущего года.

Цена вопроса

Еще до описанных выше событий, в январе–

феврале, ведущие европейские производители объявили о повышении цен на все основные сорта бумаг для печати. Достаточно сказать, что в начале 2010 г. европейские цены на основные сорта бумаг достигли шестилетнего минимума при колоссальном росте издержек в течение всего кризисного года. Так что в данном случае причина повышения однозначна.

Стоимость в России как европейских, так и азиатских бумаг начала расти в феврале–марте. Еще одна причина тому – серьезное удорожание, на 30 %, морских перевозок.

В начале марта, сразу после чилийских событий, биржевая стоимость целлюлозы в Европе превысила цену бумаги! В настоящее время ценовой разрыв еще больше. Стоимость целлюлозы на спот-рынке превышает текущие контрактные цены на нее.

Очевидно, что главный ценовой удар придется на май–июнь. К плановым повышениям производителей ОТ бумаги добавится неизбежная необходимость закладывать в стоимость продукции параллельный рост цен на целлюлозу.

Когда и на какой величине остановится ценовая волна? Сейчас не может сказать никто. Ясно одно: как минимум следующие полгода нам предстоит работать в условиях непрерывного – буквально от месяца к месяцу – стремительного роста цен на бумагу. Иными словами, форс-мажор для российских полиграфистов продолжается. ■

Содружество бумажных оптовиков специально для PrintWeek